

Его пальцы были теплыми. Когда Ань Лань обвел кончики его пальцев, возникло ощущение, что он тоже может его защитить.

Из коридора послышались шаги: пришёл лечащий врач.

Ань Лань тут же отпустил руку Гу Лиюя и закрыл глаза, притворяясь спящим.

Как только вошел доктор, он увидел Гу Лиюя, все еще опирающегося на кровать, и не мог не вздохнуть. Он потряс Гу Лиюя за плечо и сказал: «Студент Гу? Просыпайся, студент Гу».

Ресницы Гу Лиюя задрожали, и он сел.

«Рядом с вами кровать. Если вы устали, вам следует отдохнуть на ней. А паралитический феромон в вашем организме еще не полностью метаболизировался; вам следует больше отдыхать».

Хотя Ань Лань держал глаза закрытыми, услышанное вызвало острую боль в его сердце.

Гу Лиюй, этот парень, явно не был в добром здравии. Почему он не отдохнул на соседней кровати?

«Я в порядке. Доктор, когда Ань Лань проснется? Он так долго спит».

«Не волнуйтесь. Результаты анализа крови этим утром показывают, что с его телом все в порядке. Просто уровень феромонов немного снижен, естественный результат чрезмерного выброса свои собственных феромонов за короткое время. Через некоторое время все восстановится. Но... будьте осторожны, не позволяйте ему снова контактировать с вашим аплюсом. Вы понимаете причину, да?»

«Я понимаю».

Теперь Ань Лань был полностью уверен. Человек, который укусил его возле KTV, действительно был Гу Лиюй.

Потому что доктор не упомянул в общем аплюс альфа, а конкретно упомянул аплюс Гу Лиюя.

Этот парень действительно умел прятаться.

И он так много сделал для него, но ни разу не обмолвился ни словом. Он был черепашкой-ниндзя?

Ань Лань чувствовал себя одновременно злым и убитым горем.

Казалось, он догадался, почему Гу Лиюй все скрыл.

Для Гу Лиюя все, что случилось с Гу Юньли, было неотвратимой тенью. Для Гу Лиюя чрезмерная забота о ком-то означала сойти с ума, как и его отец, пока в конце концов никто из тех, кто ему был дорог, не сможет оставаться рядом с ним.

Понимая его борьбу и колебания, Ань Лань почувствовал себя виноватым. Почему он не обнаружил этого раньше?

Лечащий врач проверил артериальное давление и сердцебиение Ань Ланя, усилил его питательную инфузию, похлопал Гу Лиюя по плечу и сказал: «Одноклассник, иди спать на соседнюю кровать. В противном случае я немедленно выпишу уведомление о выписке».

Теперь они оба были под защитой полиции, а у двери сидели два офицера спецназа. Даже весь этаж больницы был изолирован.

Если бы Гу Лиюй получил уведомление о выписке, ему пришлось бы уехать, и так он не смог бы оставаться с Ань Ланем.

Всегда поступавший по-своему, Гу Лиюй, который, казалось, жил в своем собственном мире, послушно подошел к соседней кровати и лег.

Когда обходивший больницу врач ушел, Ань Лань все еще не открывал глаза, потому что боялся, что Гу Лиюй может лежать там и наблюдать за ним.

Воздух нес очень слабый запах океанических феромонов. Хотя Гу Лиюй всегда сдерживал его без труда, Ань Лань все равно мог его почувствовать.

Как будто эти феромоны существовали для него от природы.

«Я знаю, что ты не спишь», — раздался голос Гу Лиюя.

Кончики пальцев Ань Ланя слегка дрожали. Он подумал, что он действительно высококачественный альфа; его чувствительность была слишком острой.

Притворяться спящим все время тоже было очень утомительно. Ань Лань открыл глаза, и, конечно же, Гу Лиюй лежал на боку и наблюдал за ним.

Хотя между ними было расстояние в два метра, Ань Лань чувствовал, что глаза Гу Лиюй были

прямо перед ним, глубокие и пронизательные, что-то зацепило его за сердце.

Его тело немного лихорадило, и жар распространялся от сердца к ушам. Под таким взглядом Гу Лиюя, Ань Ланю действительно захотелось задержать занавеску.

Но если бы он действительно задернул занавеску, он бы не увидел этих глаз, и Ань Лань почувствовал бы нежелание.

«Когда ты проснулся?» — спросил Ань Лань.

Проспав долгое время, он впервые за много дней заговорил, и голос его звучал немного хрипло.

«Когда ты дотронулся до моей руки», — ответил Гу Лиюй.

Его тон звучал открыто и спокойно, но Ань Лань остро почувствовал едва уловимое колебание.

Гу Лиюй нервничал.

Несмотря на то, что лицо Гу Лиюя не дрогнуло, он, несомненно, нервничал, когда его долго скрываемая тайна внезапно стала известна кому-то другому.

«Почему у тебя на руке следы от игл?» — спросил Ань Лань.

«Из-за сдачи крови».

«Твои следы от уколов не зажили, что говорит о том, что ты часто сдаешь кровь. Зачем тебе нужно сдавать так много крови?»

Веки Гу Лиюя опустились, и после паузы в две-три секунды он ответил: «Чтобы очистить феромоны».

«Зачем очищать феромоны?» — снова спросил Ань Лань.

Гу Лиюй долго молчал, а затем ответил: «Чтобы сбалансировать феромоны в твоём теле и облегчить плавную дифференциацию в альфу».

«Так, тот человек, который помог мне в туалете караоке, это был ты?»

Когда прозвучал этот вопрос, Ань Лань понял, что не только Гу Лиюя, но даже его собственный

голос дрожит.

«Да».

В палате внезапно воцарилась тишина, и был слышен только ритмичный звук работающего у постели больничного оборудования.

И сердцебиение Гу Лиюя стало сильнее и быстрее обычного.

Он нервничал.

Огромная тайна вот-вот должна была раскрыться, а может быть, она никогда и не была тайной с самого начала.

Он укусил его в затылок, не в запястье, не в руку, не в какое-то обычное место, чтобы просто спасти его, а в место, полное символического значения.

«Но зачем ты пошёл в KTV? Ты умеешь петь?» Голос Ань Ланя стал еще тише.

Именно такой разговор постепенно успокоил быстро бьющееся сердце Гу Лиюй.

«Изначально я не планировал идти, потому что я совсем не умею петь... Но Синжань сказал, что ты там будешь, и я пошёл».

«Эй, Гу Лиюй», — улыбнулся Ань Лань и позвал его по имени.

«Хм?»

Ань Лань посмотрел на него и сказал: «Спасибо, что спас меня. И не один раз».

Гу Лиюй на мгновение остолбенел, по-видимому, удивленный тем, что Ань Лань его вообще не обвиняет. В конце концов, если бы не этот укус, чрезмерное количество аплуса не вошло бы в тело Ань Ланя, вызвав такую сложную ситуацию для его дифференциации.

Если бы в то время, какой-нибудь другой высококачественный альфа укусил Ань Ланя, из-за отсутствия желания, содержание аплуса было бы очень низким, и это не оказало бы такого существенного влияния на Ань Ланя. Возможно, к настоящему времени он был бы уже полноценным альфой.

Ань Лань посмотрел на Гу Лиюя, чьи брови все еще были нахмурены, и легко догадался, о чем он думает.

Он привык сдерживать чувства в своем сердце, насколько это возможно. Ему нужно было шаг за шагом преодолеть тень, оставленную Гу Юньли. Ань Лань знал, что ему нужно быть более терпимым и приложить больше усилий, чтобы заставить Гу Лиюя поверить, что он достаточно силен, чтобы противостоять всему вместе с ним.

«Этот твой план обсуждался с Сюй Синжанем и Сяо Чэнем?» — спросил Ань Лань.

«Да», — ответил Гу Лиюй.

Гу Лиюй действительно не был хорош в разговорах. Ответив одним словом, он не продолжил?

Но Ань Лань не считал это скучным; было довольно приятно заставить Гу Лиюя продолжать говорить. Если бы не тот факт, что он был на капельнице с питательными веществами, он бы определенно перешел на другую кровать.

«Что... В чем был твой план?» Ань Лань слегка сдвинулся к краю кровати, с большим интересом наблюдая за Гу Лиюем. «Проанализируй это для меня, не держи меня в неведении, вовлеченного человека».

«Во-первых, согласно информации, которую получает полиция, «Эдем», вероятно, проник во многие альфа-семьи. Когда тебя забрал «Эдем», мы были озадачены тем, как «Эдем» тебя заметил. Моим первым подозрением был твой лечащий врач Ченг Хуань. У него есть все твои медицинские записи. Но у Сяо Чэня и Сюй Синжана была другая догадка; то есть твои недавние отношения с Сяо Чэнем привлекли внимание Сяо Юня. Было ли твоё исчезновение вызвано проделками Сяо Юня?»

«А что потом?» — спросил Ань Лань. «Как ты это проверил?»

«Люди из «Эдема» не знают, чей именно аплюс оказывает каталитическое воздействие на твою дифференциацию, поэтому они неизбежно связывались с каждым из нас, пытаясь заманить нас в свою ловушку. Поэтому, когда Сяо Чэнь получил информацию из «Эдема», он отправил на электронную почту Сяо Юня документ, который Сюй Синжань подготовил заранее о разрушительном воздействии очистки аплюса альфы на функции сердца. Он также создал несколько веб-страниц для «профессиональных медицинских документов» и подбросил их в коллекцию Сяо Юня и Хань Ли. Сяо Юнь и его мать Хань Ли действительно предприняли действия, желая остановить Сяо Чэня, но Сяо Чэнь определенно пошел бы к тебе. Потому что отправить Сяо Чэня к тебе было одной из частей нашего плана».

«Подожди-ка, Сяо Чэнь... на самом деле взломал компьютеры Сяо Юня и Хань Ли, да? Он настолько искусен?» Ань Лань внезапно обрел новое понимание Сяо Чэня.

«Мы все очень искусны», — ответил Гу Лиюй.

Это означало, что Гу Лиюй признал способности Сяо Чэня. Это было действительно редкостью.

«Что произошло дальше?»

«Основываясь на некоторых подсказках, Сюй Синжань нашел точку контакта «Эдема», притворился союзником «Эдема», успешно отправился в место, где они держали тебя. Сюй Синжань добровольно стал их донором аплюса, постоянно намекая, что он альфа, влияющий на твою дифференциацию. Лидер «Эдема», «К», поверил в это. Он хотел использовать аплюс Сюй Синжаня, чтобы превратить тебя в омегу. Но мы это предвидели, поэтому подготовились заранее».

«Подготовились? Как?»

Гу Лиюй не был хорош в повествовании, потому что не было никакой прорисовки сцен, даже не было особых колебаний в голосе. Это было похоже на чтение китайского текста, но Ань Лань совсем не находил это скучным. Если бы не тот факт, что он был под капельницей, он бы определенно перебежал на другую кровать .

«Мой двоюродный брат, Гу Цинчуань, исследовал Яблоко Евы. Результаты исследований по очищению феромонов от аплюса также его. После того, как он впервые обнаружил, что мой аплюс влияет на твою дифференциацию, он разработал лекарство. Это лекарство может разрушить важную пептидную цепь аплюса. Хотя эта пептидная цепь не влияет на характеристики аплюса, она заставляет аплюс терять свою способность к маркировке».

«Итак... староста и Сяо Чэнь оба употребляли этот препарат?» Ань Лань занервничал. Окажет ли этот препарат сильное влияние на их феромоны или даже на их физическое здоровье?

«Время метаболизма этого препарата составляет один месяц».

Услышав это, Ань Лань вздохнул с облегчением.

«Попадая в твой организм, этот вид аплюса будет отвергнут иммунной системой твоего организма. Альфа-нервы в вашем мозге будут вырабатывать большое количество феромонов, чтобы противостоять этому вторжению. В это время ты будешь испытывать симптомы отторжения, такие как высокая температура, дрожь, спутанность сознания и т. д. «К» запаниковал. В этот момент Сюй Синжань сказал «К», что для того, чтобы твой организм принял такую большую дозу аплюса, необходимо связующее вещество».

«Связующее вещество?» Ань Лань нахмурился. Почему он никогда не слышал о таком?

«На этом этапе можно проверить, является ли доктор Ченг шпионом или нет. «Эдем» послал альфу, выдававшего себя за тебя, «тебя» поместили в больницу, и доктор Ченг осмелился прийти на помощь. Он связался с Комитетом по управлению Альфа, чтобы отправить

связующее вещество. Затем они воспользовались отключением электроэнергии, чтобы отправить связующее вещество из больницы. Но в этом связующем веществе был чип слежения, который помог нам найти фабрику, где скрывался «Эдем».

Ань Лань был ошеломлен; план на самом деле представлял собой ряд взаимосвязанных шагов, постепенно выявляющих предполагаемого крота среди них.

«Связующее вещество... Это правда?»

Гу Лиюй покачал головой: «Нет вообще никакого связующего вещества. Последовательность гена, отвечающая за альфа-маркировку, не может быть легко расшифрована. Так называемый связующий агент — это просто высококонцентрированный питательный раствор, который помогает иммунной системе твоего организма противостоять чужеродным аплюс и повышает уровень альфа-феромонов в твоём организме».

Это объясняет, почему Ань Лань в этом состоянии смог запугать высококлассного альфу «Эдема» с помощью феромонов.

«Так доктор Ченг тоже из «Эдема?»»

«Да».

Ответ Гу Лиюя вызвал у Ань Ланя дрожь.

«Эдем» был повсюду, словно невидимая паутина, тонко контролирующая все.

И никто не знал, насколько широко распространилась эта паутина.

«Гу Лиюй, я хочу тебе кое-что сказать. Я думаю... «Эдем» связан с неконтролируемыми феромонами твоего отца», — сказал Ань Лань.

«Почему?» — нахмурился Гу Лиюй.

Ань Лань знал, что все, что касается Гу Юньли, было очень важно для Гу Лиюя, поэтому он не хотел скрывать это от него. Однако он также не хотел, чтобы тот был чрезмерно погружен в это дело. В конце концов, Гу Юньли был Гу Юньли, и хотя Гу Лиюй унаследовал его гены, они определенно были разными.

«Люди «Эдема» имитировали феромоны Сюй, Сяо и семьи Гу. Я не уверен, что то, что я чувствовал в то время, было обязательно феромонами Сюй Синжаня или Сяо Чэня. Но когда они имитировали ваши феромоны, я был уверен, что это определенно были феромоны Гу Юньли. Они, естественно, предполагали, что ваши феромоны такие же, как у Гу Юньли, но в

моем восприятии между вами двумя была огромная разница».

В глазах Гу Лиюй вспыхнул свет.

«Ты можешь отличить запах моих феромонов от запаха моего отца?»

«Конечно. Разница между вашими феромонами существенна», — утвердительно ответил Ань Лань. «Я тогда сказал, что это были не твои феромоны. Это были феромоны твоего отца, Гу Юньли. Я намеренно пытался получить информацию от «К» и обнаружил, что у «К» было несколько благоговейное отношение к твоему отцу. Он считал, что твоя мать не достойна его, и не верил, что ты способен превзойти своего отца. И он также мог скопировать запах феромонов твоего отца. Так что, я думаю...»

«Так ты думаешь, что этот «К» должен быть знаком с моим отцом?» — спросил Гу Лиюй.

«Да».

«Спасибо», — сказал Гу Лиюй.

«За что ты меня благодаришь? Разве не я должен благодарить тебя за то, что ты так сильно рисковал и приложил столько усилий, чтобы спасти меня?»

«Спасибо, что рассказал мне это».

Если «Эдем» действительно был связан с неконтролируемыми феромонами Гу Юньли, а неконтролируемость феромонов Гу Юньли не была неизбежным результатом, а была манипулирована «Эдемом», то это имело чрезвычайное значение для Гу Лиюя.

«Тогда я тоже благодарю тебя за то, что ты спасаешь меня снова и снова». Ань Лань потянулся к Гу Лиюю.

Гу Лиюй, казалось, немного удивился и, помедлив, протянул руку и схватил Ань Ланя за кончики пальцев.

В это же время в другой палате Сяо Чэнь наконец-то с трудом проснулся. Когда он попытался пошевелиться, то почувствовал, что его рука онемела.

Взглянув еще раз, он обнаружил, что его сестра Сяо Ле использовала его руку как подушку и крепко спала.

Лицо Сяо Чэня сморщилось, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы отдернуть руку.

Двигаясь таким образом, он разбудил Сяо Ле.

«Брат... ты не умер! Ты наконец-то проснулся!»

Услышав это, у Сяо Чэня по всему лицу пробежали черные линии. «Разве это не просто еще несколько пакетов крови? Почему ты говоришь так, будто я на грани смерти?»

«Врач сказал, что если ты сдашь еще несколько пакетов крови, тебе конец!» — очень серьезно сказала Сяо Ле.

«Сколько именно «несколько»?» Сяо Чэнь, не заботясь, сел, поддерживая верхнюю часть тела. Сяо Ле поспешила ему помочь.

Сяо Чэнь вдруг о чем-то вспомнил и тут же спросил: «Раз даже ты пришла ко мне, значит ли это, что мы все вернулись? Все в порядке? Как Ань Лань? Как Сюй Синжань? Удался ли план Гу Лиюя?»

«Тск-тск-тск, положи сердце обратно в желудок и думай больше о себе! Брат Синжань потерял больше крови, чем ты. Он выздоравливает в другой палате. Что касается остальных, то они все в больнице».

В этот момент вошел мужчина с несколькими прядями седых волос на висках. Это был отец Сяо Чэня, Сяо Хунвэнь.

Всего за несколько дней Сяо Хунвэнь из энергичного превратился в худого и изможденного. Увидев, что Сяо Чэнь в безопасности и общается с сестрой у постели, он наконец вздохнул с облегчением.

«Ах, Чэнь, ты... главное, чтобы все было хорошо».

Как только он вошел, Сяо Ле замолчала. Сяо Чэнь спокойно посмотрел на него и спросил: «Знаешь ли ты, что твоя жена Хань Ли и вся семья Хань связаны с «Эдемом»?»

Сяо Хунвэнь кивнул в ответ: «Теперь я знаю».

«Знаешь ли ты, что она и ее сын согласились позволить мне вернуться в семью Сяо, чтобы просто «следить» за мной, создавать различные несчастные случаи, чтобы лишить меня жизни, а затем пересадить мое сердце Сяо Юню?» — прямо заявил Сяо Чэнь о намерениях матери и сына.

«Я... теперь я знаю».

Сяо Хунвэнь опустил глаза; он был слишком многим обязан этому сыну. Они уже сильно поссорились, потому что он обвинил Сяо Чэня в аварии, в которой пострадал Сяо Юнь. Сяо Чэнь в гневе ушел из дома.

Сяо Чэня не интересовала нынешняя вина Сяо Хунвэня; он просто усмехнулся и снова спросил: «Знаешь ли ты, что автокатастрофа на самом деле была спланирована Сяо Юнем?»

«Что?» Сяо Хунвэнь широко раскрыл глаза.

«Да, не удивляйся так. Когда ты поверил, что Сяо Юнь сбила машина, когда он отправился искать меня, ты даже заподозрил, что я в сговоре с ними».

«Это... это невозможно! Даже если твой старший брат захочет заполучить твое сердце, он не сможет спланировать убийство!»

«Да, и когда вы все верите, что я повздорил с этим хорошим старшим братом на обочине дороги и толкнул его на середину дороги, вы в это поверили?»

«Это...» Сяо Хунвэнь ничего не ответил.

Сяо Чэнь давно предвидел такой результат, поднял подбородок и сказал: «Уже поздно, и ты выглядишь уставшим. Тебе придется сотрудничать с полицией в расследовании дел семьи Хань и заниматься своими делами. Будь осторожен, чрезмерная усталость может привести к внезапной смерти».

Сяо Ле открыла рот, желая что-то сказать, но Сяо Чэнь покачал головой, давая ей понять, что говорить дальше бесполезно.

Сяо Хунвэнь долго стоял на месте, прежде чем наконец заговорить: «А Чэнь... Возвращайся домой после выписки. Я буду хорошо заботиться о тебе и не позволю этому дуэту мать-сын снова строить против тебя интриги».

«Хватит шутить». Сяо Чэнь рассмеялся, словно услышал большую шутку, его плечи затряслись. «Тебя разыграл дуэт мать-сын, а теперь ты говоришь о том, чтобы заботиться обо мне?»

Сяо Хунвэнь нахмурился и сказал: «Я подготовил соглашение о разводе. Когда ты придешь домой, ты ее там не увидишь».

«Ты обрезаешь хвост, как ящерица, господин Сяо Хунвэнь. Знаешь, что я презираю в тебе больше всего?» — спросил Сяо Чэнь.

«А, Чэнь, тебе обязательно быть таким резким в своих словах?»

«Ты говоришь о слове «презирать»?» — сказал Сяо Чэнь. «Ты хочешь наслаждаться любовью и обрести власть одновременно. С одной стороны, ты заставил мою мать думать о тебе и надеяться на тебя во имя любви. С другой стороны, ты полагаешься на Хань Ли и семью Хань, стоящую за ней, чтобы получить прибыль. Нет ничего прекраснее в мире. Посмотри, теперь все рушится, не так ли?»

Новость о расследовании в отношении семьи Хань не могла быть скрыта. Хотя СМИ не догадывались, что это связано с «Эдемом», акции компаний, находящихся под управлением семьи Хань, резко упали на дно.

Это неизбежно отразилось и на отраслях промышленности семьи Сяо.

И как только расследование «Эдема» продолжит углубляться, теневые дела в семье Сяо будут раскрыты. Если Сяо Хунвэнь сохранит этот брак, связав семью Сяо и семью Хань вместе, в итоге он тоже будет втянут в водоворот.

«Но я все еще твой отец», — нахмурился Сяо Хунвэнь.

«Я не вернусь в семью Сяо», — прямо сказал Сяо Чэнь.

«Ты не вернешься в семью Сяо? Тогда что ты хочешь сделать?» Брови Сяо Хунвэня почти взлетели.

«Что еще я могу сделать? Сдать вступительные экзамены в колледж, затем поступить в университет, и самое главное, изучать специальность, которую хочу, и делать то, что хочу».

<http://bllate.org/book/14559/1289835>